

Зрелище, свидетелями которого стали глаза и сердце Ли Гуаньци, на миг породило впечатление, будто весь мир обратил внимание на одного единственного человека — Лу Каняня.

Омытая розовым сиянием фигура приближалась, словно изгнанный бессмертный, источая ауру существа, давно ушедшего от мирских забот. Он ничего не делал, но одного его присутствия было достаточно, чтобы все смотрели исключительно на него. Настолько притягательной природной харизмой он обладал.

— Наше почтение патриарху!

— Наше почтение главе школы!

Старейшины и ученики школы мечников Великой Ся бросили свои дела и почтительно склонились перед парящей в небе фигурой. Острый взгляд Лу Каняня скользнул по согнутым спинам, и патриарх сурово сказал:

— Старейшины небесных пиков устроили препирательства — это неподобающее поведение. У всех будет вычтено жалование за три месяца.

Старейшины не смогли скрыть своего разочарования: жалование за три месяца! Однако в присутствии главы школы не стали возражать и просто кивнули, соглашаясь. Только Лань Хи бросила на Лу Каняня обиженный взгляд и пробормотала:

— Я три месяца не смогу позволить себе новую косметику!

Лу Канянь бесстрастно повернулся к ней.

— Лань Хи, за неуважение к главе школы вам назначается дополнительный месяц наказания, кроме того вы должны будете провести десять дополнительных лекций для учеников внешнего круга.

Небрежно уронил он и отвернулся, игнорируя хищный взгляд Лань Хи.

Понаблюдав за этой сценой, Ли Гуаньци нашёл обстановку внутри школы на удивление приятной. Старейшина Пика Небесной Воды могла запросто поспорить с главой школы, отделавшись лишь жалованием за месяц — сущий пустяк. А все его карательные меры, по сути, были дополнительным способом обеспечить ученикам внешнего круга надлежащее обучение.

«Наверное... я смогу назвать эту школу своим домом».

Подумал про себя Ли Гуаньци. Лу Канянь изящно приземлился на платформу и с тёплой улыбкой обратился к нему:

— Я Лу Канянь, тридцать восьмой патриарх школы мечников Великой Ся. Как тебя зовут?

Мастер говорил прямо и искренне, а в твёрдом взгляде не было и намёка на дурные намерения.

Одежда Ли Гуаньци немного износилась, юноша быстро её одёрнул и продемонстрировал спокойное, полное достоинства приветствие младшего — он неизменно сохранял самообладание, чем заслужил дополнительное уважение Лу Каняня.

Тем временем Чжао Юаньлинь попытался подняться. Всё тело пронзала жгучая боль, однако телесные муки меркли по сравнению с горечью, охватившей его сердце. Он не сводил глаз с фигуры на платформе, но в конце концов развернулся и побрёл прочь, покидая школу мечников Великой Ся.

Ли Гуаньци бросил взгляд вслед удаляющейся фигуре и представился:

— Патриарх Лу, я Ли Гуаньци.

Глаза Лу Каняня блеснули, а его улыбка стала ещё теплее. Старейшины обменялись тайными сообщениями, используя духовные пути:

— Только посмотрите. Старик Лу. Явился откуда не ждали!

— Ц-ц-ц, сначала У Бина забрал, а теперь и этого перетягивает!

— Хм, какой же бессовестный этот Лу Канянь, ему настолько на нас наплевать?

Лу Канянь окинул собрание взглядом, на платформе воцарилась тишина.

— Превосходно, отличное имя! Ты впервые проходишь испытание духовного корня?

Ли Гуаньци почесал в затылке и кивнул.

— Сколько я ни просил о нём деда, он только улыбался и отмалчивался. Я понятия не имею, какой у меня духовный корень.

Лу Канянь оценил подготовку юноши, отметив, что тот в исключительной форме: не только внутренние органы невероятно устойчивы, но и энергетические меридианы, а также кости. Его

наставник был не так прост.

— Не мог бы ты назвать имя своего деда?

— Су Сюань.

— Су Сюань... никогда не слышал о совершенствующемся на стадии зарождения души с таким именем. Впрочем, неважно. На всякий случай давайте я объясню вам всем, почему этот корень духа называется пустым.

Ли Гуаньци кивнул, и Лу Канянь, негромко, но так, чтобы все слышали, начал:

— Пустой корень духа также известен как дух пустоты. Его наиболее примечательное свойство в том, что совершенствующийся с таким корнем может выбирать любую из восьми стихий на своё усмотрение.

Толпа дружно выдохнула. Его слова застали застывших в поклоне учеников врасплох, теперь они смотрели на Ли Гуаньци с завистью и уважением.

— Причём чистота выбранного им корня превзойдёт небесный уровень! Скорость совершенствования при тройном смешанном корне духа можно сравнить с попыткой наполнить бочку водой, которую носишь одним ведром, при двойном — четырьмя. Если в твоём корне духа сочетаются пять стихий, которые поддерживают и усиливают друг друга, ты носишь воду шестью ведрами, однако при одинарном корне — десятью.

Лу Канянь повернулся к Ли Гуаньци и негромко продолжил:

— Духовный корень королевского уровня — это пятнадцать ведер, священного — двадцать.

Едва он произнёс эти слова, притихшая толпа разволновалась.

В мире совершенствования верхний предел предопределён даром, усилия способны восполнить лишь малую часть того, что доступно благодаря таланту — жестокая действительность, ожидающая любого, кто ступает на путь совершенствования. Пока одни переживают необычайное путешествие, очищая свою эссенцию и костный мозг, видоизменяя свои духовные корни и покоря вершины, обладатели тройного корня не достигают и стадии зарождения души.

Вдруг Ли Гуаньци спросил:

— Есть ли что-то выше духовных корней священного уровня?

Видя страстную жажду знаний на лицах слушателей, Лу Канянь лукаво улыбнулся.

— Да!

— Что? Есть уровень выше?

— Невероятно... Не зря школы тщательно изучают духовные корни и ищут таланты! Это... что-то!

Лу Канянь заговорил тише:

— Небесный уровень олицетворяет врождённый гений, королевский крайне редок, он также известен как гордость небес. Священный уровень — каприз судьбы и удачи: такие духовные корни появляются раз в тысячу лет и считаются отклонением. Выше священного уровня — божественный, его обладателю необычайно повезло, его ждёт великая судьба. Это редчайшие образцы духовных корней, скорость совершенствования при которых... сравнима с тридцатью вёдрами. Говорят, в Шести Царствах недавно пробудилась дочь правителя Ледяного Царства, у неё духовный корень ледяной стихии божественного уровня.

Лу Канянь снова улыбнулся и добавил:

— Но довольно о других царствах. Этого достаточно, чтобы расширить ваш кругозор. В Великой Ся, как и на всём Континенте Голубых Облаков, духовные корни королевского уровня большая редкость. В нашей школе пробудился новичок с духовным корнем священного уровня — это знак процветания, школе мечников Великой Ся улыбнулась удача! Сегодня мы примем всех учеников с тройным корнем духа во внешний круг школы!

Соискатели встретили его слова восторженными криками. А ранее исключённые претенденты с низкоуровневыми корнями, воспрянули духом.

— А теперь, Ли Гуаньци, какую стихию ты выберешь?

Вопрос повис в воздухе.

Мастера и старейшины пиков затаили дыхание. У Лу Каняня был духовный корень небесного уровня стихии земли. Ли Гуаньци не стал выбирать землю, а значит у остальных оставался шанс.

Ли Гуаньци стремился стать мастером меча, самой полезной стихией для него был бы металл. Юноша прикрыл глаза, задумался и вдруг почувствовал, как впадает в загадочное состояние. Ему казалось, он существует в бесконечном белом пространстве, а вокруг парят светящиеся шары восьми разных цветов. Ли Гуаньци потянулся к золотистому шару стихии металла, но ощутил рядом с собой нечто необъяснимое и повернулся к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3470179>